

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-29-41
EDN: KXXAQQ

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ

Неклюдова Н. П.

Институт экономики Уральского отделения РАН
(620014, Россия, Екатеринбург, Московская, 29)

E-mail: neklyudova.np@uiec.ru

Для цитирования:

Неклюдова Н.П. Демографическое развитие: основные подходы к управлению // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 4. — С. 29-41. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-4-29-41; EDN: KXXAQQ

Аннотация. В статье анализируются исторические и современные подходы к регулированию демографических процессов, которые классифицируются по степени государственного участия и оцениваются с точки зрения эффективности и этических последствий применяемых методов. Рассматриваются ключевые концепции, начиная от религиозного детерминизма и мальтузианских идей до современных методов, таких как наджинг, либеральная евгеника и трансгуманизм. Особое внимание уделено противоречиям между сторонниками естественной саморегуляции и активного государственного вмешательства. Цель работы — систематизировать разнообразие подходов к демографическому управлению, выделив их сильные и слабые стороны. Анализ государственного вмешательства в демографическое развитие выявил эволюцию от концепций невмешательства до современных умеренных методов регулирования и жесткого контроля. В статье показано, что жесткие методы зачастую нарушают права человека и приводят к социальным конфликтам, тогда как мягкие инструменты могут быть недостаточно эффективными в условиях глубоких структурных проблем. Результаты исследования демонстрируют, что современная демографическая политика требует баланса между эффективностью и этичностью, учета локальных особенностей и глобальных трендов. Критически оцениваются радикальные подходы, такие как трансгуманизм и генное редактирование, а также подчеркивается важность междисциплинарного диалога для разработки устойчивых стратегий. Обзор основан на анализе широкого спектра источников, включая классические труды, современные научные работы и данные государственных программ.

Ключевые слова: управление демографическим развитием, демографическое регулирование, демографическая политика, государственное регулирование.

Введение

Демографические процессы оказывают фундаментальное влияние на ключевые сферы общественного развития, включая экономический рост, пенсионное обеспечение и национальную безопасность. Вопрос о допустимости и масштабах государственного вмешательства в эти процессы остается предметом активных научных и политических дискуссий. Исторический опыт свидетельствует о многообразии подходов к демографическому регулированию. Например, политика «одна семья — один ребенок» в Китае (1979–2015 гг.) привела к значительному снижению рождаемости, но одновременно вызвала гендерный дисбаланс и проблемы старения населения. В противовес китайской модели, политика скандинавских стран привела к стабильности демографических показателей через систему социальных гарантий и равенства мужчин и женщин, избегая жестких запретительных мер. Современные экспертные позиции по вопросу государственного вмешательства образуют широкий спектр мнений. Сторонники естественной регуляции (В.Р. Дольник¹, Ф.А. Хайек², А.Г. Вишневский [1]) считают демографические процессы саморегулирующейся системой, где государственное вмешательство не только неэффективно, но и нарушает естественные механизмы развития. Приверженцы активной демографической политики рассматривают регулирование как необходимый инструмент обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития [2], а саму демографию той сферой, где «сегодня мы определяем свои жизни и жизнь общества больше, чем когда бы то ни было прежде» [3]. Подавляющее большинство исследователей сходятся в критике репрессивных мер (запреты аборт, ограничение контрацепции, налоговые санкции), отмечая их не только этическую проблематичность, но и практическую неэффектив-

ность. Альтернативой выступают стимулирующие меры: целевые пособия, льготное кредитование, развитие инфраструктуры для семей с детьми. Целью работы является выявление особенностей исторических и современных подходов к управлению демографическими процессами на основе их сравнительного анализа и классификации по степени государственного участия.

В исследовании проводится четкое терминологическое разграничение. Под управлением в области демографии мы понимаем создание долгосрочных условий для достижения демографических целей через косвенные инструменты: социальные программы, образование, инфраструктуру и так далее. Регулирование — это прямое воздействие на демографические процессы с помощью законодательных, административных или экономических мер (например, квоты, штрафы, стимулы). То есть регулирование — это часть управления или один из его инструментов. Таким образом, в нашем исследовании понятия «управление» и «регулирование» используются как взаимодополняющие, но не синонимичные. Использование в названии работы термина «управление» обусловлено его более широким концептуальным охватом по сравнению с «регулированием» и соответствует основной цели исследования — систематизировать разнообразие подходов к целенаправленному воздействию на демографические процессы. Автор исходит из теоретической предпосылки о принципиальной управляемости этих процессов, что является предметом научной дискуссии [2]. Фокус на «управлении» позволяет анализировать не только конкретные инструменты (регулирование), но и лежащие в их основе стратегии, парадигмы и дискурсы, что и составляет научную новизну представленного исследования.

При отборе материала для настоящего исследования автор осознает, что предлагаемый анализ не может претендовать на исчерпывающий охват всего многообразия научных школ и взглядов в области демографии. В связи с этим, в фокусе внимания оказываются наиболее репрезентатив-

¹ Дольник В.Р. Существуют ли биологические механизмы регуляции численности людей // Природа. — 1992. — Т. 6. — С. 3–16.

² Ф. А. фон Хайек. Пагубная самонадеянность. — Москва : АСТ, 2023. — 286 с.

ные концепции, так или иначе связанные с проблемой целенаправленного воздействия на демографические процессы. При этом важно подчеркнуть, что, анализируя воззрения мыслителей и учёных донаучного этапа развития демографии как науки, таких как И. П. Зюсмилх, или учёных, работавших до формирования современного категориального аппарата этой дисциплины, мы не приписываем им понимания терминов «управление» и «регулирование» в их современном, строгом значении. Речь идет о реконструкции идей, которые, формулируясь в ином мировоззренческом контексте (например, в парадигме божественного провидения или социального дарвинизма), содержали в себе зачатки будущих теорий демографического управления/регулирования и оказали существенное влияние на формирование последующих научных дискуссий. Предлагаемый анализ основан на комплексном изучении исторического опыта и современных тенденций демографического регулирования.

В исследовании применяется комплексный подход, сочетающий историко-сравнительный анализ, контент-анализ, критический дискурс-анализ и экспертные оценки для системного изучения подходов к управлению демографическими процессами. Историко-сравнительный метод позволяет проследить эволюцию концепций от религиозного детерминизма и мальтузианства до современных биополитических и технологических моделей, выявляя преемственность и трансформацию идей. Контент-анализ осуществлялся через кодирование ключевых категорий: типы вмешательства (от минимального до тотального), их эффективность и этические последствия, что структурирует разнородные данные в единую систему. Критический дискурс-анализ раскрывает идеологическую и языковую специфику аргументации авторов, например, как биополитика М. Фуко маскирует властные механизмы под научные нормы. Экспертные оценки дополняют анализ, акцентируя спорные аспекты, такие как риски либеральной евгеники или трансгуманизма. Этапы исследования включали под-

готовку (формулировка гипотезы, отбор источников), аналитическую работу (кодирование, сравнение кейсов), интерпретацию паттернов и выводы, направленные на баланс между эффективностью и этичностью управления. Ограничения связаны с субъективностью трактовки текстов и неполнотой данных, но методология обеспечивает целостное понимание демографического регулирования как междисциплинарной проблемы.

Результаты

Исторически первым научным трудом, поднимающим вопрос о возможности влияния на численность народонаселения, был трактат немецкого теолога Иоганна Петера Зюсмилха «Божественный порядок изменений в роде человеческом, подтверждаемый данными о происходящих в нем процессах рождаемости, смертности, размножения», изданный в 1761 году³. Закономерности, которые И. П. Зюсмилх выявил в этих процессах, он объяснял проявлением божественного провидения. При этом его идеи выходили за рамки теологии, предлагая рациональные методы анализа, которые предвосхитили развитие демографии как науки. Ключевая идея И. П. Зюсмилха заключалась в том, что демографические процессы подчиняются универсальным законам, установленными свыше, и человечество не способно кардинально влиять на них. То есть его взгляд на демографические процессы исключал активное вмешательство, предполагая, что задача общества заключается в познании установленного свыше порядка и жизни в соответствии с ним. Выражаясь современным языком, его позиция фактически отрицала саму возможность целенаправленной демографической политики, поскольку он рассматривал демографические процессы как проявление божественной воли, которой следует довериться.

³ Süßmilch J. P. Die göttliche Ordnung in den Veränderungen des menschlichen Geschlechts, aus der Geburt, dem Tode und der Fortpflanzung desselben erwiesen. – Berlin, 1761. – URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/view/bsb11283119?page=8> (дата обращения: 15.01.2025).

В контрасте с фаталистическим подходом И.П.Зюсмилхы в конце XVIII в. сформировалась принципиально иная концепция. Томас Роберт Мальтус в своём труде «Опыт закона о народонаселении» разработал пессимистическую теорию, бросившую вызов оптимизму эпохи Просвещения⁴. В росте численности населения он усматривал угрозу глобальной катастрофы, требующую активного вмешательства. Для предотвращения катастрофы Т.Р.Мальтус предложил два механизма регулирования: превентивные проверки (добровольное ограничение рождаемости населения через поздние браки и воздержание) и деструктивные проверки (голод, войны и эпидемии) как «естественные» регуляторы численности населения. Он занимал жёсткую позицию в отношении социальной политики, выступая против помощи бедным, которую считал фактором, стимулирующим безответственную рождаемость. Его пессимизм распространялся и на технологический прогресс. Признавая временный эффект инноваций в сельском хозяйстве, он утверждал, что в долгосрочной перспективе рост населения всё равно опередит ресурсную базу. Теория Т.Р.Мальтуса подверглась критике как современниками⁵, так и последующими исследователями, отмечавшими недооценку таких факторов, как демографический переход и технологические революции. В XX в. мальтузианство возродилось в дискуссиях о перенаселении, например, в докладе Римского клуба «Пределы роста»⁶ и в политике Китая «Одна семья — один ребёнок»⁷. Сегодня, в эпоху снижения рождаемости в развитых странах, его предупреждения актуальны для регионов с быстрым приростом населения и ограниченными ресурсами, таких как Африка к югу от Сахары.

⁴ Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. — Москва: Наше завтра, 2022. — 320 с.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала») // Соч.: в 50 т. Т. 46. Ч. I., 2-е изд. — Москва: Государственное издательство политической литературы, 1954. — 440 с.

⁶ Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Беренс В. Пределы роста. — Москва: Издательство МГУ, 1991. — 208 с.

⁷ Xu B. Chairman Mao's Children: Generation and the Politics of Memory in China / B. Xu. — Cambridge: Cambridge University Press, 2021. — 300 p.

Герберт Спенсер, один из основоположников теории социального дарвинизма, рассматривал демографические процессы через призму эволюционного развития общества. Его подход к управлению демографическим развитием был тесно связан с идеями естественного отбора, минимального государственного вмешательства и саморегуляции социальных систем. Г. Спенсер полагал, что общество развивается по законам, аналогичным биологическим и распространял дарвиновские принципы на социальную сферу, утверждая, что конкуренция и выживание наиболее приспособленных служат двигателем прогресса. Согласно его концепции, демографические процессы (рождаемость, смертность, миграция) регулируются механизмами естественного отбора. Высокую рождаемость в бедных слоях и смертность среди «неприспособленных» (вследствие болезней или нищеты) он рассматривал как факторы «очищения» социума и поддержания его жизнеспособности. Регулирование демографических процессов должно исключать участие государства, поскольку оно нарушает естественный ход эволюции [4]. Г. Спенсер утверждал, что любые попытки государства контролировать рождаемость населения, поддерживать слабых или ограничивать миграцию ведут к социальной деградации⁸. В частности, программы помощи бедным, в его интерпретации, сохраняли «неприспособленные» элементы популяции, ослабляя её в долгосрочной перспективе. Таким образом, управление демографическим развитием сводилось к принципу невмешательства, государство должно лишь обеспечивать условия для свободной конкуренции, позволяя демографическим процессам автономно регулироваться через механизмы естественного отбора.

Учёный рассматривал общество как живой организм, способный к саморегуляции, а демографические дисбалансы (перенаселение или депопуляцию) — как вре-

⁸ Оригинальное название книги «The Man versus the State» («Личность против государства»), но на русском языке она была издана под названием «Личность и государство»: Спенсер Г. Личность и государство. — Санкт-Петербург: Вестник знания, 1908. — 84 с.

менные явления, устраняемые через адаптацию. Эта позиция, сохраняя мальтузианскую основу, акцентировала не катастрофические, а эволюционные сценарии преодоления кризисов. Его оппоненты отмечали аморальность оправдания детской смертности, отрицания социальной поддержки и имплицитных евгенических идей (хотя сам учёный избегал прямых призывов к евгенике) [5]. Тем не менее, его теории значительно повлияли на развитие социологии и демографии, подчеркнув взаимосвязь биологических и социальных процессов. Впоследствии неомальтузианцы и либертарианцы использовали аргументы Г. Спенсера для обоснования ограничения роли государства в демографической политике [6].

Более поздним сторонником минимального вмешательства государства в том числе и в демографические процессы можно назвать представителя либеральной школы Фридриха фон Хайека. Как и в случае с рыночной экономикой в целом, он считал, что демографические изменения — это результат миллионов индивидуальных решений отдельно взятых людей, которые невозможно регулировать сверху без угрозы свободе и эффективности. Ф. Хайек критиковал любые попытки регулирования демографических процессов, считая их утопическими и опасными. Он считал, что демографический рост становится угрозой в ситуации, когда он опережает внутреннее социальное расслоение. Иными словами, опасность возникает при увеличении доли «однотипных индивидов», чьи роли в обществе недостаточно дифференцированы⁹.

Помимо полемики между сторонниками невмешательства и активного регулирования, в демографической науке сформировалась концепция демографического оптимума, направленная на поиск научно обоснованного целевого ориентира для политики. Эта концепция предполагала, что государство может и должно стремиться к достижению наилучшего типа воспроизводства населения, сбалансированного по интенсивности рождаемости и смертности, а так-

же по демографическим структурам. Зарубежные исследователи (например, шведский экономист К. Виксель) часто трактовали оптимум в мальтузианском ключе, акцентируя проблему избыточности населения. Более сбалансированный, экономико-социологический подход развивал французский демограф А. Сови, связывая оптимум с темпами экономического роста. В советской демографической школе 1970-х гг. (А. Я. Боярский, А. Я. Кваша и другие) эта концепция разрабатывалась в контексте плановой экономики и была направлена на определение параметров эффективной демографической политики. Исследования на основе математических моделей показали, что оптимальный тип воспроизводства населения в долгосрочной перспективе мог характеризоваться нетто-коэффициентом воспроизводства населения в интервале от 1,0 до 1,2¹⁰. Таким образом, концепция оптимума была сфокусирована на позитивном целедостижении, представляя собой попытку найти рациональный и научно обоснованный компромисс.

Французский философ Мишель Фуко предлагал глубокий анализ управления демографическим развитием через призму своих ключевых концепций: биополитики, биовласти и правительственности¹¹. Его подход раскрывает, как современные государства осуществляют контроль над населением, трансформируя человеческую жизнь в объект управления и оптимизации. М. Фуко вводит ключевое понятие правительственности как искусства управления, сочетающего техники контроля и производства знаний¹². Согласно его концепции, основной объект власти — население; основная форма знания — политическая экономика; а ключевой инструмент — аппараты безопасности. Демографическая политика в этой парадигме реализуется не через

¹⁰ Кваша А. Я. Проблемы демографического оптимума. Курс лекций. — Москва : Издательство Московского университета, 1974. — 104 с.

¹¹ Фуко М. Безопасность, территория, население: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году. — Санкт-Петербург: Наука, 2011.

¹² Фуко М. Правительственность (идея государственного интереса и её генезис) // Логос. — 2003. — № 4–5(39). — С. 4–22.

⁹ Хайек фон Ф. А. Пагубная самонадеянность. — Москва : АСТ, 2023. — 286 с.

прямое принуждение, а через науку, статистику и институциональные механизмы, трансформирующие жизнь в данные. Переписи населения, эпидемиологические отчеты и миграционная аналитика создают дискурсивные «истины», легитимирующие государственное вмешательство. Эти данные, подчёркивает М. Фуко, никогда не бывают нейтральными: они всегда отражают властные интересы и способствуют нормализации общества, управление демографией связано с установлением норм, государства определяют «здоровые» показатели рождаемости, «допустимый» уровень иммиграции или «оптимальную» структуру семьи. Политика одного ребенка в Китае, европейское законодательство о репродуктивном здоровье и миграционные квоты — все эти практики, по М. Фуко, маргинализируют тех, кто не соответствует установленным нормам. Такое управление не просто регулирует поведение, но и формирует субъективность, заставляя индивидов интернализировать государственные установки через пропаганду мало- или многодетности, культуру «ответственного родительства» и подобное. М. Фуко выявляет парадокс современности: забота о жизни оборачивается её подчинением. В капиталистических обществах, где здоровье и продуктивность граждан прямо коррелируют с экономическими показателями, биополитика приводит к дегуманизации, превращая людей в набор статистических показателей. Философ предупреждает об опасности «общества контроля», где даже такие интимные сферы, как планирование семьи или миграционные решения, становятся объектом регулирования. Таким образом, по М. Фуко, управление демографическим развитием — это не технический вопрос, а сложный механизм власти, соединяющий знание, нормализацию и контроль.

Концепция наджинга, предложенная Р. Талером и К. Санстейном в 2008 г., предлагает новый взгляд на управление поведением, в том числе демографическим [7]. Согласно концепции наджинга, небольшие изменения в окружающей среде или контексте могут значительно повлиять на по-

ведение людей, не требуя принуждения или жестких ограничений. Наджинг использует знания из поведенческой экономики и психологии, чтобы мягко направлять людей к принятию решений, которые считаются более выгодными для них самих и общества в целом. В контексте демографического развития наджинг может быть использован для стимулирования желаемого поведения: ведение здорового образа жизни, повышение рождаемости, регулирование миграций. Наджинг не ограничивает свободу людей, а лишь создает условия, которые делают желаемое поведение привлекательным. Несмотря на свои преимущества, концепция наджинга не лишена критики¹³. Некоторые исследователи считают, что даже мягкое подталкивание может быть формой манипуляции, особенно если люди не осознают, что их поведение направляется¹⁴. Кроме того, наджинг может быть менее эффективным в ситуациях, где требуются радикальные изменения, такие как борьба с глубокими социальными или экономическими проблемами.

Классическая евгеника, зародившаяся в конце XIX в., представляет собой один из самых противоречивых подходов к управлению демографическим развитием. Основанная на идеях селекции и улучшения человеческой популяции, она была основана Фрэнсисом Гальтоном, двоюродным братом Чарльза Дарвина, который в 1883 г. ввел сам термин «евгеника» (от греч. *eugenes* — «хорошего рода»). Ф. Гальтон считал, что талант, интеллект и моральные качества наследуются, а потому общество должно поощрять размножение «лучших» и ограничивать размножение «неполноценных»¹⁵. Целью евгеники было создание «совершенного человека» через контроль над наследственностью, что, по мнению её сторонников, должно

¹³ Schmidt A.T. & Engelen B. The ethics of nudging: An overview // *Philosophy compass*. — 2020. — No. 15(4). — e12658.

¹⁴ Hansen P.G. & Jespersen A.M. Nudge and the manipulation of choice: A framework for the responsible use of the nudge approach to behaviour change in public policy // *European journal of risk regulation*. — 2013. — No. 4(1). — P 3–28.

¹⁵ Гальтон Ф. Наследственность таланта: законы и последствия. — Москва: Мысль, 1996. — 270 с.

было привести к улучшению качества населения. Классическая евгеника разделялась на два направления: позитивную и негативную. Позитивная евгеника предполагала поощрение рождаемости среди «биологически ценных» групп населения. Это направление включало финансовые стимулы, пропаганду многодетности среди «успешных» семей и создание условий для их благополучия. Негативная евгеника была направлена на ограничение размножения «неполноценных» групп. Методы включали принудительную стерилизацию, запреты на браки, сегрегацию и даже эвтаназию. Эти методы основывались на идее, что демографическое развитие можно улучшить, если исключить из популяции «нежелательные» элементы и увеличить долю «ценных» генов. Классическая евгеника подверглась жесткой критике как с научной, так и с этической точки зрения. Многие предположения евгеников о наследовании интеллекта и моральных качеств оказались ошибочными. Современные исследования доказали, что такие сложные признаки, как интеллект или поведение, определяются не только генами, но и средой, образованием и социальными условиями. Кроме того, методы классической евгеники нарушали базовые права человека и приводили к дискриминации миллионов людей. Ярким примером злоупотребления евгеникой стала нацистская программа расовой гигиены. Несмотря на дискредитацию, классическая евгеника оставила глубокий след в истории демографической политики [8].

Прогресс в генетике, а именно технологии редактирования генома и преимплантационная генетическая диагностика (ПГД), позволил переосмыслить евгенику как инструмент индивидуального выбора, а не государственного принуждения. В 2012 г. было опубликовано исследование о революционной технологии редактирования генов (CRISPR), которая позволяет точно изменять ДНК живых организмов [9]. За эту работу Э. Шарпантье и Д. Дудна в 2020 г. получили Нобелевскую премию. Технология CRISPR возродила дебаты о «дизайнерских детях», но с акцентом на добровольность

и этику, что привело к появлению так называемой либеральной евгеники¹⁶. «Дизайнерские дети» — это неофициальный термин, описывающий детей, чьи генетические характеристики были искусственно изменены или подобраны на этапе зачатия или эмбрионального развития. Суть подхода заключается в улучшении генетических характеристик потомства через добровольные решения родителей, а не государственные меры [10]. Генное редактирование также позволяет «исправлять» или добавлять определенные гены в эмбрионе. Таким образом технология CRISPR позволяет «спроектировать» здоровье, физические черты (цвет глаз, рост) и другие дополнительные возможности, например, повышенную устойчивость к ВИЧ. На данный момент это не массовая практика, но развитие CRISPR и других технологий делает «дизайнерских детей» всё более реальными. Вопрос в том, как общество будет регулировать такие возможности, поскольку либеральная евгеника в своей основе морально проблематична, балансируя между научным прогрессом и этическими рисками. [11]. С одной стороны, она рассматривается как путь к снижению страданий и повышению качества жизни, с другой стороны, это путь к социальному неравенству и утрате идентичности.

«Рука об руку» с либеральной евгеникой идёт трансгуманизм, идеи которого, направленные на радикальное преобразование человеческой природы, уходят корнями в философские концепции XIX–XX веков. Одной из ключевых предпосылок стала ницшеанская идея «сверхчеловека», акцентирующая преодоление ограничений традиционной морали и биологии. Однако практическое воплощение этих идей стало возможным лишь с развитием научно-технологического прогресса, включая открытие структуры ДНК и становление кибернетики. Эти достижения заложили основу для манипуляций с биологией человека на молекулярном уровне. Суть трансгуманизма заключается в использовании технологий для преодоления базовых биоло-

¹⁶ López B.R. Liberal eugenics, coercion and social pressure // Enrahonar. An international journal of theoretical and practical reason. — 2024. — No. 72. — P. 73–89.

гических ограничений (старения, болезней, смерти) и создания «постчеловека» с расширенными физическими и когнитивными возможностями [12; 13]. К инструментам трансгуманизма относят генную инженерию, наномедицину, искусственный интеллект и крионику. Однако, как отмечают критики, эти технологии могут быть использованы не только для индивидуального совершенствования, но и как механизмы социального контроля. Например, нейроинтерфейсы и цифровые платформы, демонстрируют потенциал технологий для регулирования поведения населения. Предельным случаем трансгуманизма является идея искусственного воспроизводства населения о которых говорится в антиутопиях О.Л.Хаксли «О дивный новый мир»¹⁷ и Е.И.Замятина «Мы»¹⁸, где технологический контроль над биологией становится инструментом тоталитаризма. Оба автора подчёркивают, что устранение естественного рождения и семьи превращает человека в функциональный элемент системы, лишённый автономии. Несмотря на эти предупреждения, исследования в области искусственного воспроизводства продолжают. Например, проекты по разработке искусственных маток показывают, что технологии, описанные в антиутопиях, постепенно становятся реальностью¹⁹. Как отмечает философ Ю.Н.Харари, трансгуманизм может привести к разделению человечества на «улучшенных» и «архаичных», что угрожает фундаментальным принципам равенства²⁰. Таким образом, трансгуманизм, сочетающий философские амбиции и технологические возможности, остаётся полем острой дискуссии.

Перечисленные концепции сформировали общемировую дискуссию о управлении демографическим развитием. И среди российских исследователей вопрос о степе-

ни и формах государственного вмешательства в демографические процессы остаётся предметом активных дискуссий. Сторонники концепции естественной регуляции утверждают, что демографические процессы обладают свойствами саморегуляции, аналогичными природным популяционным механизмам. Они приводят данные, что сокращение численности населения может отражать естественные социально-экономические трансформации и иметь определённые экономические выгоды. При этом государственное вмешательство оценивается как малоэффективное и требующее неоправданно высоких бюджетных затрат [1; 14]. Иную точку зрения разделяют сторонники активной демографической политики (А.И.Антонов, В.Н.Архангельский, В.В.Елизаров, Ж.А.Зайончковская, Л.Л.Рыбаковский, А.Б.Синельников, А.А.Ткаченко и многие другие). Их исследования показывают, что целенаправленные государственные меры способны существенно влиять на демографические показатели [15–18]²¹. М.А.Клупт критикует избыточное государственное регулирование и предлагает гибкую модель, где государство регулирует демографические процессы через институты и адаптивные механизмы, учитывая экономику, культуру и ценности общества [19].

Для систематизации и наглядного представления методов и подходов, используемых в практиках государственного регулирования демографических процессов, приведём обобщающую табл. 1, которая позволяет сравнить основные характеристики рассмотренных концепций.

* * *

Проведённый анализ методов и подходов к управлению демографическим развитием от религиозного детерминизма до трансгуманизма позволяет сформулировать ключевой вывод: в современных усло-

¹⁷ Хаксли О.Л. О дивный новый мир. – Москва : АСТ, 2024. – 718 с.

¹⁸ Замятин Е.И. Мы. – Москва : DeAgostini, 2019. – 371 с.

¹⁹ Oei G. The Artificial Womb: State of the Art. // The Artificial Womb. Copernicus Books. – Cham : Springer, 2025. DOI: 10.1007/978-3-031-85905-2_8

²⁰ Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А.Андреева. – Москва : Синдбад, 2018. – 496 с.

²¹ В статье приведены лишь некоторые работы упомянутых отечественных авторов, отражающие их взгляды. Полный перечень их научного наследия значительно шире, но в силу ограниченного объема публикации был подвергнут строгой селекции. Заинтересованные читатели могут обратиться к специализированным библиографическим базам (например, РИНЦ) для более детального изучения.

Таблица 1

Масштабы государственного регулирования в демографической сфере

Table 1

Scope of state regulation in the demographic sphere

Уровень	Подходы и методы	Цель	Концептуализация (представители)
Полное невмешательство	Божественный порядок	Наблюдение	Естественное регулирование (И. П. Эюсмилх)
	Спонтанный порядок	–	Стихийное взаимодействие (Ф. А. фон Хайек)
	Социальный дарвинизм	–	Саморегуляция через отбор (Г. Спенсер)
Косвенное регулирование / ограниченное вмешательство	Наджинг	Создание «экосистемы решений», где желательное демографическое поведение становится естественным следствием среды, а не результатом принуждения	Мягкое подталкивание (Р. Талер, К. Н. Санстейн)
	Биополитика	Создание управляемого, предсказуемого и экономически полезного населения	Государство управляет демографией через науку и статистику. Вмешательство скрытое, но системное. (М. Фуко)
	Институциональный подход	Адаптация к демографическим тенденциям	Баланс государственного регулирования и индивидуальных свобод (М. А. Клупт).
Активная демографическая политика / умеренное вмешательство	Напрямую зависят от того, как определяется оптимум и в какой социально-экономической системе он реализуется	Оптимизация демографических процессов для решения определенных социально-экономических задач	Демографический оптимум (А. Сови, А. Я. Боярский, А. Я. Кваша, Я. И. Рубин)
	Социальные программы	Достижение целей демографической политики	Системное стимулирование (А. И. Антонов, В. Н. Архангельский, В. В. Елизаров, А. Б. Синельников, Л. Л. Рыбаковский и др.)
	Либеральная евгеника	Добровольная корректировка генетических характеристик будущих детей	Регулирование доступа к технологиям
Жесткий контроль	Превентивные меры	Контроль рождаемости	Предотвращение катастрофы (Т. Р. Мальтус)
	Запреты (на аборт, на эмиграцию/иммиграцию)	Национальная безопасность	Геополитическое укрепление (В. И. Якунин и С. С. Сулакшин)
Тотальное управление	Позитивная и негативная евгеника	Улучшение популяции	Общество должно управлять эволюцией человека. Поощрение рождаемости «клучших» и ограничение «неполноценных» (Ф. Гальтон)
	Трансгуманизм (ИИ, генетика)	Преодоление биологических ограничений	Технологический контроль (Н. Бостром, Р. Курцвейл)

Источник: составлено автором.

виях ни одна из рассмотренных парадигм в отдельности не является достаточной для разработки устойчивой и эффективной демографической стратегии. Жёсткие методы контроля, будь то мальтузианские ограничения или тотальная евгеника, исторически доказали свою этическую несостоятельность и способность провоцировать острые социальные конфликты. В то же время, политика полного невмешательства оказывается неадекватной перед лицом структурных вызовов, таких как стремительное старение населения или депопуляция. Успешная демографическая стратегия XXI в. не может базироваться на одной парадигме. Она требует прагматичного, гибкого и этически ответственного комбинирования инструментов с обязательным учётом локального социально-культурного контекста. Это подразумевает отказ от поиска универсального решения в пользу адаптивного подхода, где 1) косвенные методы (наджинг, био-

политика в её современном, мягком проявлении) формируют долгосрочную среду, благоприятную для достижения демографических целей, не ущемляя автономии личности; 2) прямое стимулирование (целевые демографические и социальные программы) адресно воздействует на ключевые барьеры (экономические, инфраструктурные), выявленные в конкретном социуме; 3) этико-правовые рамки становятся обязательным фундаментом, ограничивающим применение спорных технологий (либеральная евгеника, трансгуманизм) и предотвращающим их превращение в инструмент социального расслоения. Таким образом, эффективное управление демографическим развитием представляет собой иерархическую систему, где тактическое регулирование служит инструментом для достижения стратегических целей управления, сочетая эффективность, этику и особенности локального контекста.

Литература и Интернет-источники

1. **Вишневский, А.Г.** Демографический переход и проблема демографического саморегулирования. Ответ А.Б. Синельникову / А.Г. Вишневский // Социологический журнал. — 2019. — Т. 25, № 4. — С. 93–104. DOI: 10.19181 / socjour.2019.25.4.6820; EDN: ZTXAYA
2. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. 2-е изд. / В.И. Якунин, [и др.]. — Москва : Экономика, 2007. — 888 с. EDN: TDNNAB
3. **Дорлинг, Д.** Почему важна демография / Д. Дорлинг, С. Гител-Бастен // Экономическая социология. — 2022. — Т. 23. — № 2. — С. 36–64. DOI: 10.17323 / 1726-3247-2022-2-36-64; EDN: VGONQQ
4. **Вишневский, А.Г.** Герберт Спенсер — забытый отец теории демографического перехода / А.Г. Вишневский // Демографическое обозрение. — 2019. — Т. 6. — № 1. — С. 6–31. EDN: WKXGFG
5. **Воробьев, В. С.** К 200-летию со дня рождения Герберта Спенсера — выдающегося ученого-энциклопедиста XIX века / В.С. Воробьев // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2020. — Т. 13. — № 2. — С. 90–108. EDN: NSHHPY
6. **Pearl, R.** On the Rate of Growth of the Population of the United States since 1790 and its Mathematical Representation / R. Pearl, L.J. Reed // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS; USA). — 1920. — Vol. 6 — No. 6. — P. 275–288.
7. **Талер, Р.** Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благополучии и счастье / Р. Талер, К.Н. Санстейн. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 240 с.
8. **Саймиддинов, А.К.** Советская евгеника: идеи по преобразованию «человеческой породы» / А.К. Саймиддинов // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). — 2021. — № 1(15). — С. 26–34. EDN: QNVWBU
9. **Jinek, M.** A programmable dual-RNA-guided DNA endonuclease in adaptive bacterial immunity / M. Jinek K. Chylinski, I. Fonfara, [at all.] // Science. — 2012. — Vol. 337. — Iss. 6096. — P. 816–821. DOI: 10.1126 / science.1225829

10. **Буйнякова, И. С.** «Дизайнерские младенцы»: социально-этические проблемы биотехнологического проектирования будущих детей / И.С. Буйнякова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2017. — № 10(259). — С. 130–139. EDN: ZCJENR
11. **Хен, Ю.В.** Философский анализ проблемы усовершенствования человека в свете расширения возможностей биотехнологий / Ю.В. Хен, С.А. Михайлина // Вопросы философии. — 2022. — № 5. — С. 36–46. DOI: 10.21146 / 0042-8744-2022-5-36-46; EDN: WKXJG
12. **Кириленко, В.Г.** Идеино-исторические основания концепции «улучшения человека» / В.Г. Кириленко // Человек. — 2021. — Т. 32. — № 3. — С. 135–151. DOI: 10.31857 / S023620070015652-4; EDN: TLUUCK
13. **Ростова, Н.Н.** Философские истоки постгуманизма: к проблеме нечеловеческого / Н.Н. Ростова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2023. — № 72. — С. 151–162. DOI: 10.17223 / 1998863X / 72 / 14; EDN: KUWYRS
14. **Вишневский, А.Г.** Демографические тормоза экономики / А.Г. Вишневский, Е.М. Щербакова // Вопросы экономики. — 2018. — № 6. — С. 48–70. DOI: 10.32609 / 0042-8736-2018-6-48-70; EDN: XPUDWH
15. **Архангельский, В.Н.** Дети или материальный достаток: детерминация выбора / В.Н. Архангельский, В.В. Елизаров, Н.Г. Джанаева // Уровень жизни населения регионов России. — 2021. — Т. 17. — № 1. — С. 102–120. DOI: 10.19181 / Ispr.2021.17.1.8; EDN: KKBDAI
16. **Елизаров, В.В.** Материнский (семейный) капитал как программа поддержки семей с детьми: итоги реализации и перспективы развития (часть первая) / В.В. Елизаров, Н.Г. Джанаева // Уровень жизни населения регионов России. — 2020. — Т. 16. — № 3. — С. 38–48. DOI: 10.19181 / Ispr.2020.16.3.3; EDN: DOXTNS
17. **Рыбаковский, Л.Л.** Демографическая безопасность / Л.Л. Рыбаковский // Безопасность Евразии. — 2003. — № 3. — С. 154–186. EDN: QZVRTB
18. **Синельников, А.Б.** Семейно-демографическая политика и пути повышения ее эффективности / А.Б. Синельников // Социология. — 2022. — № 2. — С. 162–173. EDN: DXTKIA
19. **Ткаченко, А.А.** Актуальные проблемы развития регионов России: экономика и демография / А.А. Ткаченко // Экономика. Налоги. Право. — 2024. — Т. 17. — № 3. — С. 115–124. DOI: 10.26794 / 1999-849X-2024-17-3-115-124; EDN: LAZTXW
20. **Клупт, М.А.** Теория демографического развития: институциональная перспектива / М.А. Клупт // Общественные науки и современность. — 2005. — № 2. — С. 139–149. EDN: OOVGVX

Сведения об авторе:

Неклюдова Наталья Павловна, к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия.

Контактная информация: e-mail: neklyudova.np@uiec.ru; ORCID: 0000-0002-5026-1394; РИНЦ SPIN-код: 2555-0827.

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-29-41

DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT: CORE GOVERNANCE APPROACHES

Natalia P. Neklyudova

*Institute of Economics of the Ural Branch RAS
(29 Moskovskaya str., Ekaterinburg, Russia, 20014)*

E-mail: neklyudova.np@uiec.ru

For citation:

Neklyudova N. P. Demographic development: core governance approaches. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 4. P. 29–41. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-29-41 (in Russ.)

Abstract. The article analyzes historic and contemporary approaches to regulating demographic processes, classifying them by the degree of state intervention, and evaluating their effectiveness and ethical implications. It examines key concepts ranging from religious determinism and Malthusian ideas to modern methods, such as nudging, liberal eugenics, and transhumanism. Special attention is given to the contradictions between proponents of natural self-regulation and advocates of active state intervention. The study aims to systematize the diversity of demographic governance approaches, highlighting their strengths and weaknesses. Analysis of the state intervention in demographic development reveals an evolution from non-interventionist concepts to contemporary moderate regulation and strict control measures. The article demonstrates that coercive methods often violate human rights and provoke social conflicts, while soft tools may prove ineffective in addressing deep structural challenges. The findings suggest that modern demographic policy requires a balance between efficiency and ethics, accounting for both local specifics and global trends. Radical approaches, such as transhumanism and gene editing, are critically assessed, with emphasis placed on the importance of interdisciplinary dialogue in developing sustainable strategies. This article is intended for researchers in demography, sociology, political science, and bioethics, as well as policymakers involved in designing and implementing demographic programs. The review is based on analysis of a wide range of sources, including classical works, modern scientific studies, and government programs data.

Keywords: demographic governance, demographic regulation, population policy, state regulation.

References and Internet sources

1. Vishnevsky A. G. Demograficheskiy perekhod i problema demograficheskogo samoregulirovaniya. Otvet A. B. Sinel'nikovu [Demographic transition and the problem of demographic self-regulation. Answer to A. B. Sinelnikov]. *Sotsiologicheskii zhurnal [Sociological Journal]*. 2019. Vol. 25. No. 4. P. 93–104. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6820 (in Russ.)
2. Yakunin V. I., et. al. Gosudarstvennaya politika vyvoda Rossii iz demograficheskogo krizisa [State Policy of Bringing Russia out of the Demographic Crisis]. 2nd ed. 2007. Moscow. Ekonomika [Economics], 2007. 888 p. (in Russ.)
3. Dorling D., Gietel-Basten S. Pochemu vazhna demografiya [Why demography matters (excerpt)]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya [Journal of Economic Sociology]*. 2022. Vol. 23. No. 2. P. 36–64. DOI: 10.17323/1726-3247-2022-2-36-64 (in Russ.)
4. Vishnevsky A. G. Gerbert Spenser: nepriznannyj otets teorii demograficheskogo perekhoda [Herbert Spencer: the unrecognized father of the theory of demographic transition]. *Demograficheskiye obozreniye [Demographic Review]*. 2019. Vol. 6. No. 1. P. 6–31. DOI: 10.17323/demreview.v6i1.9110 (in Russ.)
5. Vorobyev V. S. K 200-letiyu so dnya rozhdeniya Gerberta Spensera — vydayushchegosya uchonogo-entsiklopedista 19 veka [On the 200th anniversary of the birth of Herbert Spencer — an outstanding scientist and encyclopedist of the XIX century]. *Teoreticheskaya i eksperimentalnaya psikhologiya [Theoretical and Experimental Psychology]*. 2020. Vol. 13. No. 2. P. 90–107. (in Russ.)
6. Pearl R., Reed L. J. On the rate of growth of the population of the United States since 1790 and its mathematical representation. [Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS, USA)]. 1920. Vol. 6. No. 6. P. 275–288.
7. Thaler R., Sunstein C. R. Arkhitektura vybora. Kak uluchshit' nashi resheniya o zdorov'e, blagopoluchii i schast'e [Nudge: Architecture of Choice. Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness]. Moscow. Mann, Ivanov and Ferber. 2018. 240 p. (in Russ.)
8. Saimiddinov A. K. Sovetskaya yevgenika: idei po preobrazovaniyu «chelovecheskoy porody» [Soviet eugenics: ideas for transforming the «human race»]. *Abyss (Voprosy filosofii, politologii i sotsialnoy antropologii) [Abyss (Issues of Philosophy, Political Science, and Social Anthropology)]*. 2021. No. 1(15). P. 26–34. (in Russ.)
9. Jinek M., Chylinski, K., Fonfara I., et. al. A programmable dual-RNA-guided DNA endonuclease in adaptive bacteri immunity. *Science*. 2012. Vol. 337. Iss. 6096. P. 816–821. DOI: 10.1126/science.1225829

10. Buynyakova I. S. «Dizaynerskiye mladentsy»: sotsial'no-eticheskiye problemy biotekhnologicheskogo proektirovaniya budushchikh detey [«Designer babies»: socio-ethical issues of biotechnological engineering of future children]. Nauchnyye vedomosti belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo [Scientific Bulletin of Belgorod State University. Philosophy. Sociology. Law]. 2017. Vol. 40. No. 10(259). P. 130–139. (in Russ.)
11. Khen Yu. V., Mikhailina S. A. Filosofskiy analiz problemy usovershenstvovaniya cheloveka v svete rasshireniya vozmozhnostey biotekhnologiy [Philosophical analysis of the problem of human improvement in the expansion of the possibilities of biotechnology]. Voprosy filosofii [Russian Studies in Philosophy]. 2022. No. 5. P. 36–46. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-5-36-46 (in Russ.)
12. Kirilenko V. G. Idejno-istoricheskije osnovaniya kontseptsii «uluchsheniya cheloveka» [Sources of the concept of human enhancement in the history of ideas]. Chelovek [Human]. 2021. Vol. 32. No. 5. P. 135–151. DOI: 10.31857/S023620070015652-4 (in Russ.)
13. Rostova N. N. Filosofskije istoki postgumanizma: k probleme nechelovecheskogo [Philosophical origins of posthumanism: on the problem of the non-human]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]. 2023. No. 72. P. 151–162. DOI: 10.17223/1998863X/72/14 (in Russ.)
14. Vishnevsky A. G., Shcherbakova E. M. Demograficheskije tormoza ekonomiki [Demographic Brakes of the Economy]. Voprosy Ekonomiki [Issues of Economics]. 2018. No. 6. P. 48–70. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-6-48-70 (in Russ.)
15. Arkhangelsky V. N., Elizarov V. V., Dzhanayeva N. G. Deti ili material'nyy dostatok: determinatsiya vybora [Children or material support: the determination of choice]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. 2021. Vol. 17. No. 1. P. 102–120. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.1.8 (in Russ.)
16. Elizarov V. V., Dzhanayeva N. G. Materinskiy (semeynnyy) kapital kak programma podderzhki semey s det'mi: itogi realizatsii i perspektivy razvitiya (chast' pervaya) [Maternity (family) capital as a support program for families with children: implementation results and development prospects (Part One)]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. 2020. Vol. 16. No. 3. P. 38–48. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.3 (in Russ.)
17. Rybakovsky L. L. Demograficheskaya bezopasnost' [The demographic security]. Bezopasnost' Yevrazii [Security of Eurasia]. 2003. No. 3. P. 154–186. (in Russ.)
18. Sinelnikov A. B. Semeyno-demograficheskaya politika i puti povysheniya yeyo effektivnosti [Family-demographic policy and ways to improve its effectiveness]. Sotsiologiya [Sociology]. 2022. No. 2. P. 162–173. (in Russ.)
19. Tkachenko A. A. Aktual'nyye problemy razvitiya regionov Rossii: ekonomika i demografiya [Actual Problems of Development of Russian Regions: Economics and Demographics]. Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics, Taxes and Law]. 2024. No. 3(17). P. 115–124. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-115-124 (in Russ.)
20. Klupt M. A. Teoriya demograficheskogo razvitiya: institutsional'naya perspektiva [Theory of demographic development: institutional perspective]. Obshchestvennyye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]. 2005. No. 2. P. 139–149. (in Russ.)

Information about the authors:

Neklyudova Natalia Pavlovna, Candidate of Economics, Senior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch RAS, Ekaterinburg, Russia.

Contact information: e-mail: neklyudova.np@uiec.ru; ORCID: 0000-0002-5026-1394; Elibrary SPIN-code: 2555–0827.

Статья поступила в редакцию 05.02.2025, утверждена 10.11.2025, опубликована 30.12.2025.